

Чёрный Спекулянт увидел, что кожа этого человека покраснела от ожогов, но тот по-прежнему смотрел на него с полным непониманием во взгляде, и его давно уже утраченная совесть неожиданно болезненно кольнула.

Он хотел помочь человеку одеться, но, опустив голову, увидел, что одежда была им полностью разорвана и надеть её обратно уже никак не получится.

Чёрный Спекулянт с лёгкой неловкостью потрогал себя за нос:

— Кхе-кхе, ну, красавчик, извини уж. Слепой приложил слишком много сил, как насчет того, чтобы ты сначала надел мою одежду?

Сказав это, Чёрный Спекулянт снял свою верхнюю одежду и протянул её Линь Тяньцзэ.

Линь Тяньцзэ лишь опустил голову и посмотрел: его собственная одежда так и висела на цепях, мокрая, с неё всё ещё капала вода, а штаны насквозь промокли от этой влаги.

Он пошевелил ногами и почувствовал, что мокрые штаны очень неудобно обтягивают их. Поразмыслив немного, он поднялся из гроба.

Оглядевшись по сторонам, он заметил факел, которым Чёрный Спекулянт кипятил воду, подошёл прямо к нему, взял факел и стал подносить его к штанам, пытаясь их высушить.

Чёрный Спекулянт был так ошеломлен его поступком, что у него отвисла челюсть — в открытый рот запросто поместилось бы куриное яйцо.

Он увидел, как Линь Тяньцзэ приближает факел к мокрым штанам — всё ближе и ближе. С точки зрения Чёрного Спекулянта, это выглядело так, будто он прижимает факел прямо к собственным ногам.

На самом деле у Линь Тяньцзэ имелись кое-какие представления об элементарной технике безопасности, и он оставил расстояние до бедра примерно в десять сантиметров.

Знания о безопасности у него были, но весьма скудные: он знал, что огонь может высушить штаны, но не знал, что если поднести его слишком близко, то ткань сгорит.

Чёрный Спекулянт простоял в оцепенении целых две минуты, пока не почувствовал запах палёного.

Он тут же пришел в себя, в два шага подскочил к Линь Тяньцзэ и опустил взгляд.

Там, где штаны ещё не высохли, уже начали искрить угольки. Если сушить дальше, они точно вспыхнут.

В испуге Чёрный Спекулянт выхватил у него факел и швырнул его подальше.

— Твою ж мать, у тебя вообще мозгов нет? Тебе что, не больно так сушить?

В голосе Чёрного Спекулянта прозвучала нотка гнева, и он торопливо опустил на корточки, чтобы осмотреть подгоревшие штаны.

Он слегка ткнул их пальцем — ткань всё еще обжигала. Чёрный Спекулянт раздвинул повреждённую обугленную ткань: на коже под ней уже успели вскочить небольшие волдыри.

Чёрный Спекулянт цокнул языком, смирился с неизбежным, достал аптечку и принялся обрабатывать рану.

Линь Тяньцзэ опустил голову и посмотрел на свои ноги, на мгновение погрузившись в растерянность.

Он не понимал, почему его тело получило повреждения. Раньше ему уже доводилось сталкиваться с подобной температурой, но он ничего не чувствовал.

Почему же на этот раз появились повреждения? Это заставило его мозг впервые за долгое время начать размышлять.

Система, наблюдавшая за действиями Линь Тяньцзэ, нервничала так сильно, что её ладони вспотели, и лишь когда тот наконец задумался, она тихонько с облегчением выдохнула.

Линь Тяньцзэ судорожно перебирал в памяти знания, хранившиеся в голове, пока наконец не понял причину произошедшего.

Его прежняя одежда была особым боевым костюмом, который отлично защищал тело, в то время как нынешняя состояла из обычной ткани, не способной обеспечить целостность организма.

Поняв это, Линь Тяньцзэ прекратил всякие движения и неподвижно замер на месте, ожидая, пока раны заживут сами собой.

Чёрный Спекулянт с досадой проткнул волдыри и извлек из аптеки изящный маленький фарфоровый пузырёк, который с первого взгляда выглядел древней реликвией.

Он открыл крышку, и оттуда тут же поплыл бодрящий, утонченный аромат.

Вытянув палец, он зачерпнул немного мази и бережно намазал её на раны Линь Тяньцзэ, продолжая при этом без умолку бормотать:

— Эх, это же сокровище Слепого, сделанное из отборных целебных трав. Раз уж я израсходовал его на тебя, ты просто обязан меня как следует отблагодарить! Глядя на тебя, не скажешь, что ты богат, так что давай-ка отдашь свой нож в уплату долга.

Линь Тяньцзэ внимательно выслушал его слова, опустил голову и пристально посмотрел на этот объект своей защиты, лихорадочно пытаясь осмыслить смысл сказанного, пока наконец, судя по всему, во всём не разобрался.

В ладони Линь Тяньцзэ материализовался золотой слиток, который он тут же протянул прямо перед лицом Чёрного Спекулянта.

Чёрный Спекулянт как раз закончил мазать мазью рану и отвернулся всего на секунду, чтобы взять бинт, а когда повернулся обратно, перед его глазами уже красовался золотой слиток весом в пятьдесят лян.

— Ого, а красавчик-то щедр! Похоже, на этот раз Слепой ошибся в тебе — ты невероятно богат!

Чёрный Спекулянт шустро подхватил золотой слиток и радостно засунул его за пазуху.

— Красавчик, одной такой малютки-слитка мало-мальски не хватит. Мазь Слепого вообще-то золота стоит!

Радостно улыбаясь, Чёрный Спекулянт накладывал ему повязку и думал про себя: «Тьфу ты, а ноги-то и вправду тонкие, кожа такая белая... неужели этот парень всю жизнь прожил в гробу?»

Он не переставал болтать языком, но руки его работали споро, и вскоре рана была полностью забинтована.

Когда он снова выпрямился, татуировки на теле Линь Тяньцзэ уже поблекли, и на свету осталась лишь обнаженная белоснежная кожа.

Чёрный Спекулянт украдкой бросил на него несколько взглядов: хотя этот человек выглядел худым и казалось, будто он страдает от недоедания, на самом деле мышц у него было в избытке.

Кожа на его теле была белой до почти полной прозрачности, гладкой и нежной, без единого

изъяна.

Чёрные цепи обвивали эту белоснежную кожу, и подобный контраст абсолютного чёрного и белого производил невообразимое визуальное впечатление.

Чёрный Спекулянт почувствовал, как к голове прилила горячая кровь, и из ноздрей у него медленно потекли две красные струйки.

Он торопливо прикрыл нос рукой и, опустив взгляд, мысленно выругался:

— Черт! Какая же это, мать твою, позорище!

Одежда Линь Тяньцзэ по-прежнему мешковато висела на его теле. Заметив в тот же миг, что объект его защиты кровоточит, его потухшие глаза тут же наполнились недоумением.

Он не понимал: вокруг не было ни единой угрозы безопасности защищаемого лица, почему же тот всё равно пострадал?

Его задачей было защищать этого человека от любых повреждений, поэтому, увидев идущую из носа Чёрного Спекулянта кровь, Линь Тяньцзэ первым делом инстинктивно выхватил меч, заслонил его собой и настороженно огляделся по сторонам.

Чёрный Спекулянт еще не успел остановить кровь из носа, как эта череда движений привела его в полное замешательство.

— Эй, красавчик, здесь что, есть какая-то опасность? Почему Слепой ничего не чувствует?

Чёрный Спекулянт внимательно прислушался — кроме них двоих, вокруг не было ни единого живого существа.

Он понятия не имел, что именно обнаружил этот красавчик, раз вдруг принял столь боевую стойку.

Линь Тяньцзэ продолжал сканировать обстановку вокруг, и, убедившись, что кругом царит абсолютная безопасность, наконец убрал клинок и принял стандартную стойку.

Чёрный Спекулянт был совершенно озадачен. Он развернул Линь Тяньцзэ к себе лицом, заставляя смотреть на него:

— Красавчик, скажи хоть слово! Ты меня своими фокусами до нервного срыва доведешь.

Услышав термин нервный срыв, Линь Тяньцзэ с недоумением посмотрел на нос Чёрного Спекулянта.

Напряженно перебирая в памяти соответствующие медицинские познания, он наконец произнес предупреждение:

— Нервный срыв не вызывает кровотечение. Рекомендую объекту защиты своевременно обратиться к врачу и пройти комплексное обследование состояния здоровья.

Чёрный Спекулянт наконец услышал его голос, но всё ещё оставался в полном недоумении от того, как тот его назвал.

— Красавчик, меня зовут Чёрный Спекулянт. Почему ты называешь меня объектом защиты?

Линь Тяньцзэ проигнорировал вопрос, но Чёрный Спекулянт быстро придумал выход и решил проверить свою догадку на практике.

Поэтому он решительно вытащил из-за пояса кинжал и полоснул себя по руке.

<http://bllate.org/book/19381/1895462>